

## Глава 508. Чувства, письма

Это искушение испытать его – независимо от того, какой ответ дал бы Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю чувствовала, что она будет не в состоянии это вынести.

Если бы Сяо Тяньяо узнал, что ее похитили, но ему было бы плевать, она была уверена, это был бы для нее мгновенный конец. Что бы Сяо Тяньяо ни говорил или не делал в дальнейшем, у нее в сердце появился бы тугой узелок.

Если бы Сяо Тяньяо знал, что ее похитили, и бросил бы все, чтобы спасти ее, позволив тем самым своим подчиненным умереть в бою, а потом узнал, что все это было лишь искушением, чтобы испытать его, Сяо Тяньяо наверняка бы ее возненавидел.

В таком случае, что бы она ни сделала и ни сказала в будущем, у Сяо Тяньяо был бы камень на сердце. И те невинные солдаты, которые умрут, станут шрамом, о котором они не смогут упоминать.

Поэтому Линь Чуцзю никогда не думала использовать свою собственную безопасность, чтобы испытать чувства Сяо Тяньяо. Это было бы глупым и ребячливым поступком.

Когда Су Ча увидел, что Линь Чуцзю не кокетничает и не притворяется понимающей, он испытал облегчение.

Как названный брат Сяо Тяньяо, он определенно не хотел, чтобы Линь Чуцзю стала избалованной и умела только полагаться на любовь Сяо Тяньяо и на то, что он все для нее сделает. Это добавило бы Сяо Тяньяо проблем.

То, что Линь Чуцзю все понимала, ограждало Сяо Тяньяо от проблем. Сяо Тяньяо нашел разумную и спокойную женщину, и Су Ча был очень счастлив за него.

Получив желаемый ответ, Су Ча больше не мешкал и продолжил разговор о похищении принцессы Фушоу Чжан.

«Император сомневается в смерти принцессы Фушоу Чжан, поэтому он послал шпиона провести расследование. Я немного его задержал, но, чтобы не вызывать подозрения императора, я не решился делать слишком много. Если не будет никаких проблем, император узнает все о принцессе Фушоу Чжан через два дня. Что она не умерла, а семья Чжан поймала не того человека».

Когда Су Ча сказал это, он вздохнул с чувством: «Скажите, ванфэй, люди семьи Чжан что, слепые? Принцесса Фушоу Чжан уже стара, как ее можно сравнить с вами? Почему они не усомнились, когда увидели ее лицо?»

Их ванфэй была не похожа на тех императорских наложниц, запертых в дворцовом гареме, которых никто не видит. Их ванфэй часто бывает на улицах столицы, верно?

«Я обычно ношу лишь легкий макияж. В тот день... люди наложили много грима на принцессу Фушоу Чжан, чтобы сделать ее похожей на меня. Это нормально, что они ее не узнали». Но разумеется, дело было не в этом. Дело было в том, что люди, которых послала семья Чжан, никогда ее раньше не видели. Они лишь подумали, что она должна быть возраста Сяо Тяньяо. Учитывая его возраст, его жена не должна быть слишком молода.

Су Ча улыбнулся и похвалил находчивость принцессы Фушоу Чжан, а затем сказал:

«Прошло 7-9 дней после происшествия. Даже если семья Чжан узнала, что они схватили не того человека, они не решатся вернуться. И императору будет непросто спасти ее».

Если семья Чжан отправит принцессу Фушоу Чжан назад, разве это не будет все равно что рассказать императору, что они ее похитили?

Когда это случится, император их так просто не отпустит.

Семья Чжан уже перегнула палку. Единственное, что они могли сделать сейчас – это притвориться, что ничего не произошло и потихоньку убрать принцессу Фушоу Чжан.

Однако Су Ча переоценил семью Чжан. Семья Чжан все еще не поняла, что они взяли не того человека. Разумеется, это было не из-за того, что принцесса Фушоу Чжан ничего не сказала, а потому что они не дали ей шанса.

С тех самых пор, когда принцесса Фушоу Чжан попала на корабль, семья Чжан накачивала ее наркотиками. Принцесса Фушоу Чжан время от времени просыпалась, но у нее в голове был туман. И у нее болело все тело.

Было естественно, что принцесса Фушоу Чжан чувствовала себя плохо. На корабле не было других женщин. Все матросы на корабле были молодыми и сильными мужчинами. Было неизбежно, что им в голову придут дурные мысли.

Человеку, который охранял принцессу Фушоу Чжан, не было до нее дела, за исключением того, чтобы она была жива. Из-за этого матросы осмелели так, что приходили попробовать ее разок. А поскольку их не наказывали, они смелели еще больше.

Семья Чжан хотела унижить Сяо Тяньяо. Так что, даже если стюард знал, что делали матросы, он закрывал на это глаза. Все равно Сяо Ванфэй от этого не умрет. Не говоря уже о том, что никто не знал, что она была здесь, не то что о том, что с ней происходило.

Су Ча и Линь Чуцзю были правы. Семья Чжан не посмеет ничего сказать, даже если они узнают, что повязали не того человека. Даже император, который знал об этом деле и его последствиях, не обнаружил правды. Поэтому они и отважились подменить ее принцессой Фушоу Чжан.

Однако вечно скрывать это было невозможно. Линь Чуцзю должна была выйти к внешнему миру. Су Ча показал пальцем на гладкое лицо Линь Чуцзю: «Ванфэй, хоть у принцессы Фушоу Чжан и нет шансов вернуться, что вы будете делать с вашим лицом?»

Чтобы парализовать семью Чжан и императора, Линь Чуцзю спряталась в поместье Сяо под предлогом, что ее лицо было ранено. Однако ей удалось обмануть только семью Чжан, но не императора.

Как только император узнает о принцессе Фушоу Чжан, он наверняка усомнится, что у Линь Чуцзю есть рана на лице.

«Еще два дня все будет нормально. Через два дня семья Хуа из Центральной империи прибудет сюда. У раны на моем лице будет естественная причина исцелиться», – Линь Чуцзю уже все решила. Иначе она не осмелилась бы преувеличивать рану на своем лице.

Центральная империя давно являлась таинственной и богатой. У них была душа дракона и чудодейственные лекарства. Чтобы отблагодарить ее за доброту и спасение их юного

господина, семья Хуа прислала ей лекарство, которое могло исцелить рану на ее лице.

«Оказывается, ванфэй уже все продумала, так что я могу об этом не волноваться», – Су Ча окончательно успокоился. «Что ж, ванье сказал в своем письме, чтобы я позволил вам делать все, что вы захотите».

«Когда это ванье сказал это? Он написал тебе письмо?» – подняв бровь, спросила Линь Чуцзю.

Прошло уже много времени с тех пор, как Сяо Тяньяо прислал ей печать. Она понимала, что он занят и переживает из-за войны, но...

Нельзя сказать, что она требовала от Сяо Тяньяо писать длинные письма. Она была бы довольна, даже если бы он написал всего 3-5 слов!

«Это... это...» – Су Ча тихо встал, склонился в поклоне и слегка отступил назад. «Ванфэй, уже поздно, мне нужно возвращаться. Иначе я... я опоздаю...»

Су Ча долго не мог придумать причину. Линь Чуцзю добродушно подсказала ему: «Уже поздно, ну и что? Ты что, боишься темноты?»

«Да-да-да, боюсь... Нет, еще не ночь», – Су Ча пришел в себя посреди фразы. Он сильно переменялся в лице, когда увидел внимательные глаза Линь Чуцзю. Он не мог притворяться перед ней, ему ничего не оставалось, кроме как повернуться и убежать.

«Зачем ты убегаешь? Может быть, потому что ты прочитал мое письмо сам?» Линь Чуцзю встала. Она не стала догонять его, но сделала пару шагов вперед. Су Ча не осмелился продолжать идти. Однако, когда Линь Чуцзю снова шагнула вперед, он сделал шаг назад.

«Ванфэй, вы должны мне поверить, я никогда не читал ваши письма, так что не сердитесь. Я... я напишу ванье и спрошу его, почему он не отвечает вам».

\*

\*Апчхи, апчхи\* Сразу после того как он победил в бою, Сяо Тяньяо, который только что вернулся с кровавой битвы, вдруг чихнул. Люди, которые смотрели на него были поражены.

Их ванье простудился? Но он же был богом...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1055025>